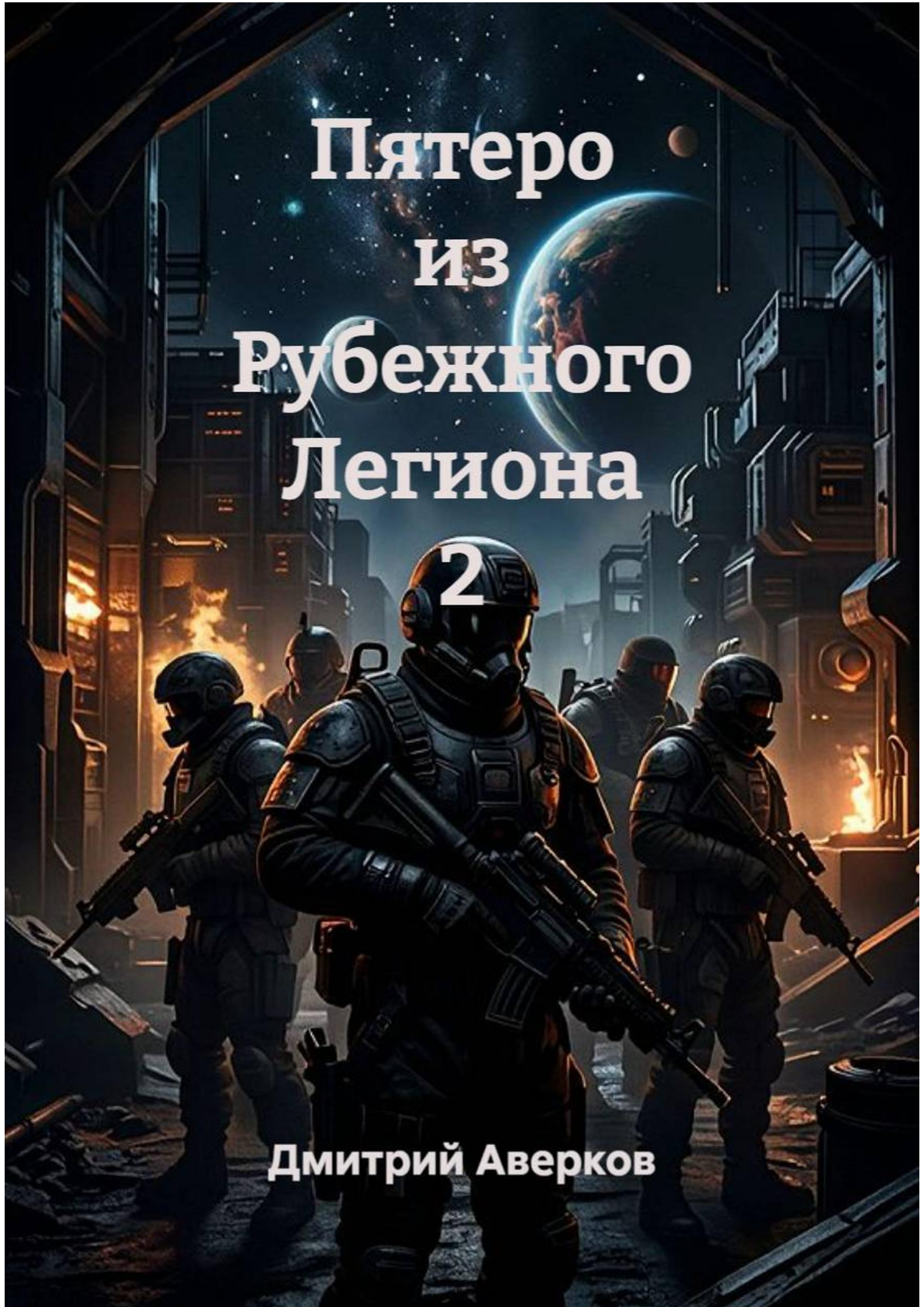

Пятеро из Рубежного Легиона

2

Дмитрий Аверков

Боевой кулак

Дмитрий Аверков

Пятеро из Рубежного Легиона 2

«Автор»

2026

Аверков Д.

Пятеро из Рубежного Легиона 2 / Д. Аверков — «Автор»,
2026 — (Боевой кулак)

Земная корпорация «Титан» колонизирует далекие планеты с пригодными климатическими условиями. Тамошние колонии землян охраняет Рубежный Легион. На Омеге-13 неизвестная субстанция нападает на Южный рубежный пост. Пятеро уцелевших легионеров, чтобы добраться к своим, объединяются в «Боевой кулак». Представители магических рас вынуждают этих пятерых легионеров отправиться в другие миры на поиски артефактов – древних «механизмов-добродетелей» и «механизмов-помыслов», которые управляют Пуповиной Вселенной – глобальным пространственным порталом.

© Аверков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Сюрприз» чертовой Омеги	5
Глава 2 Накануне задания наивысшего приоритета	11
Глава 3 Первый «механизм»	17
Глава 4 Судилище Благограда и Грызомеч	23
Глава 5 В Благограде гостям по-своему рады	29
Глава 6 Побег	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дмитрий Аверков

Пятеро из Рубежного Легиона 2

Глава 1 «Сюрприз» чертовой Омеги

Туманно-молочная стена застыла монолитной глыбой перед Северным рубежным постом. Небо прояснилось, и белоснежная громадина уже не казалась такой зловещей, как прежде. Солнечные лучи придали ей сказочный завораживающий блеск.

Многие из северян были убеждены, что это всего лишь временное природное явление вроде радуги. И вот-вот громадина бесследно испарится за считанные минуты, ровно так же, как она и появилась. Легионеры с любопытством разглядывали странную субстанцию, высунувшись из окопов, толпясь на входе в ущелье, облепив со всех сторон деревянную вышку наблюдения.

И только Блюм, припомнив предупреждение Субботина, с разрастающимися с каждой секундой тревожными мыслями бросился к нему. Бывший капитан южан стоял столбом неподалеку от штабной палатки, куда его вели на допрос.

Но так и не довели.

Его конвоиры, вмиг позабыв об арестанте, тоже рванули посмотреть на диковинку. Однообразная повседневность, тянувшаяся целый месяц, уже всем бойцам порядком поднадоела.

А тут на тебе! Такое событие!

Оставшись один, Субботин с грустью подумал, что Боевой кулак обречен. Пальцы или сгинут в пузырях, или лишатся жизни по приказу Решателя. Пусть даже не сегодня, но это произойдет. Судьба славно потешилась над Боевым кулаком и загнала его в западню, из которой не выбраться.

И он не в силах помешать злему року.

Полное безразличие ко всему происходящему охватило разум капитана, освободив его от переживаний и напомнив о том, что свою задачу – привести всех оставшихся в живых в земную колонию – он все-таки выполнил. И, по сути, Боевой кулак, слепленный именно для этой цели, больше не имеет никаких прав на существование.

Как отдельная группа.

Как самостоятельное подразделение.

Погрузившись в себя до самых глубин, Субботин не сразу отреагировал на внешнее воздействие. Блюм нервно тряс его, ухватив за плечи и заглядывая в пустые глаза бывшего капитана южан.

– Да ответь мне, наконец! – злился северянин. – Ты об этой стене говорил? Это она уничтожила Южный пост?

– Она, – тяжело вздохнул Большой, неохотно возвращаясь в реальный мир. – С ней не совладать. Стрелять в нее – бесполезно. Ей все нипочем. Прячь легионеров, пока пузыри не появились.

Будто услышав их разговор, белоснежная стена мгновенно ожила. И подтверждая предостережение Субботина, она опередила Блюма, бросившегося к своим беспечным наемникам.

На ее гладкой поверхности появились три выпуклости, через пару минут превратившиеся в двухметровые пузыри. Земляне тыкали пальцами в причудливые изменения странной субстанции и весело галдели, пока не раздались оглушительные хлопки.

Троих ротозеев выхватило невидимой силой, подбросило высоко вверх и утащило в зияющие дыры, оставшиеся от лопнувших пузырей.

На глазах изумленных северян дыры мгновенно затянулись, и молочная стена вернула свой первоначальный облик – ни трещины, ни пятнышка.

Подбежавший Блюм проорал во все горло:

– Всем в укрытие!

Но отдавать такой приказ «солдатам удачи» уже не было нужды – сразу же после пузырящей атаки наемники бросились врассыпную. Те, кто мог здраво мыслить в этот момент – прыгали в ближайшие окопы или находили убежище за горами валунов, а те, кого до безумия обуял страх, неслись напрямик по открытой местности – лишь бы убежать подальше от непонятной и до жути пугающей угрозы.

Субботин, сравнивая северян со своими бойцами, хмыкнул, но не насмешливо, а с саднящей горечью.

С его legionерами.

Не сбежавшими от этой опасности.

Правда, и не уцелевшими.

Большой неторопливо побрел к арестантской палатке, где томились его товарищи. Охраны уже не было, но пальцы об этом не догадывались. Субботин чувствовал себя виноватым за то, что горстка выживших защитников Южного поста снова попала в ту же самую гибельную ситуацию.

И это он привел их сюда.

Язык не поворачивался сообщить им о появлении туманной стены, и, к его облегчению, этого не потребовалось.

– Мы знаем, что там творится, командир, – глухо сказал Безымянный. – Я улавливаю ее жуткие частоты. Мозги у меня от этого буквально взрываются. Но сейчас стало совсем тихо. Она исчезла? Так быстро?

– Она еще тут, – мрачно ответил Субботин. – Но снова застыла почему-то. Новые пузыри пока не появляются. – И спросил: – Что скажете о встрече с Решателем?

– Похоже, нам крышка, – отозвался Средний. – Он даже не выслушал нас толком.

По лицам остальных было件нятно, что все придерживаются такого же мнения.

– Мысль у меня возникла давно уже и до сих пор не отпускает, – сказал Субботин, понимая, что пришло время поделиться с Боевым кулаком своими догадками относительно молочной стены. – Наверное, я просто вбил себе это в голову, потому что никак не могу смириться с разгромом Южного рубежного поста и гибелью личного состава. Но сейчас, в безвыходном для нас положении, надо рассматривать все варианты. Даже невозможные. Даже надуманные. Так вот, мне кажется, что белоснежная стена вполне может быть своеобразной формой портала. Ну, этой самой Пуповиной Вселенной. Вернее, ее блуждающей частью.

– А ведь и правда! – воскликнул Мизинец. – Мы же видели, что портал открывается по-разному. И перед этим постоянно что-то происходит: земля то проваливается, то наоборот. А тут – туман. Выходит, остальные бойцы с нашего поста не погибли, они сейчас где-то в других мирах! И...

– Ты, малой, шибко-то не обольщайся, – оборвал его Безымянный. – Хотя проверить, так ли это, надо. Все равно нам скоро подыхать. Решатель нас однозначно порешит. Теперь и неважно – здесь нам смерти дожидаться или самим ее искать. А чем черт не шутит, вдруг и впрямь портал это. Свалим отсюда подальше, если повезет. Я согласен.

– Эх, была не была! – поддержал Средний.

Указательный молча кивнул.

Пальцы выбрались наружу и уверенно направились к молочной стене, которая по-прежнему возвышалась над Северным рубежным постом и завораживающе сверкала, отражая всей своей необъятной поверхностью яркие лучи местного небесного светила.

Без помех, без единого слова или окрика Боевой кулак добрался до выхода из ущелья – немногочисленные легионеры, не покинувшие территорию поста, лишь с недоумением поглядывали на них, осторожно высунувшись из укрытий, и провожали их долгим внимательным взглядом.

Но когда пальцы подошли к вышке наблюдения, они все-таки услышали тихий оклик. Это был Блюм. Он притаился в неприметном окопе и беспрерывно наблюдал за поведением странной субстанции, напавшей на его пост.

– Одурели? – прошипел он. – Давайте живо ко мне!

Чтобы не провоцировать капитана северян – вдруг он от чрезмерного нервного напряжения возьмет да шмальнет им в спину – южане спустились к нему в укрытие. Стена застыла, пузыри не появлялись, так что все равно пришлось бы ждать.

А ждать можно и в окопе.

– Вы же знаете, на что способна эта хрень, так куда претесь?! – возмутился Блюм.

– Лучше отважно пасть в бою, чем позорно сдохнуть по прихоти Решателя, – брякнул Безымянный.

Северянин принялся нервно озираясь – как бы не услышал кто-нибудь. Однако быстро подавил свое беспокойство. Он уже проникся определенным уважением к южанам – не обманывали, с ума не сошли, вот она – зловещая субстанция. Но его страх перед Решателем, пожалуй, был куда сильнее, чем страх перед неизвестным непобедимым врагом.

Враг придет и уйдет, а Решатель – всегда будет где-то рядом.

В умиротворяющую тишину, продержавшуюся некоторое время, внезапно ворвался порыв ветра. Вскоре он превратился в легкое завихрение, высоко взметнувшее пыль и мелкие песчинки. А когда внутри воздушного круговорота появился зыбкий круг с переливающейся прозрачной границей, пальцы напряглись и в легком замешательстве опустились на дно окопа.

– Етить твою!.. – выругался Безымянный, едва сдерживая разбушевавшуюся злость. – Этого нам еще не хватало. Все беды в гости к нам сегодня! Хоть бы стена прямо сейчас включилась и прикончила проклятых дангов. Ну, или зашвырнула их куда-нибудь к чертям собачьим! Еще бы и Решателя заодно прихватила...

– Колонию пришли громить, – вздохнул Средний. – Как и обещали.

– Ау! Есть кто живой? – раздался до боли знакомый пронзительный женский голос.

Пальцы поздно спохватились, Блюм уже выскочил из окопа и быстро зашагал к Дангомиле.

– Спасать ее, видимо, помчался, придурок! – ухмыльнулся связист. – Знал бы он, с кем надумал связаться. Мизинец, глянь, что там происходит.

Парень испуганно посмотрел на Субботина, но тот снова глубоко провалился в себя. И после второго тычка в бок, теперь уже от сапера, новобранец кое-как на полглаза высунулся из окопа.

– Там только Бледная фея, – собравшись с духом, принялся комментировать Мизинец. – Начальник поста подошел к ней... Разговаривают... Все еще разговаривают... Продолжают разговаривать... Все! Блюм возвращается. Один... Дангомила укатила на своем лифте.

– Да не глухие, слышим ее противный свист, – буркнул Безымянный и принялся тормозить Субботина.

Подошел Блюм и, ошалело глядя на южан, пару минут простоял, не промолвив ни слова.

– Что? Ведьма язык тебе оторвала? – нервно гоготнул связист. – Она еще и не то может.

– Пойдемте на пост, – еле-еле выдавил из себя северянин и, не оборачиваясь, поспешил к штабной палатке.

Пальцы неторопливо последовали за ним.

– Что я пропустил? – уточнил Большой.

– Да пока ничего особенного, – успокоил его Средний. – Все интересное – впереди.

Минут десять пришлось потоптаться у штабной палатки, пока из нее не высунулся Блюм. Он кивком пригласил их войти внутрь. Решатель с багровым лицом сидел за капитанским столом, опустив глаза.

Наконец-то он взглянул на вошедших легионеров – как-то оценивающе, как-то беспокойно.

– Враг стоит у порога, – произнес он металлическим голосом. – А я ведь вам несколько не поверил. Хорошо, что не успел приговор привести в исполнение. Они дали нам два часа, чтобы выдать им беглецов. Я так понимаю, речь идет именно о вас. В противном случае грозят уничтожить и пост, и колонию, и всех до последнего землян на этой Омеге. Блюм считает, что они способны на это. Припоминая ваши небылицы, полагаю, что так оно и есть. Я, конечно, уже вызвал подкрепление, как только началась вся эта чехарда, но ждать помощи придется весьма долго. Вы навлекли эту беду, вам и избавляться от нее. Добровольно сдадитесь своим новым знакомым или передать им вас силой? Вы уже один пост прощелкали, так уж помогите сберечь этот.

– Ну, если Рубежный Легион так быстро пасует перед неизвестным противником и готов без боя жертвовать своими легионерами, то мы, безусловно, сдадимся дангам, – едко отозвался Субботин. – Ничего другого нам не остается. Всего одна просьба – выдайте нам оружие и боеприпасы.

– А вам скорее бежать отсюда надо! – злорадно хихикнул Безымянный. – Так и быть, дангов мы утихомирим, а вот когда треклятая стена проснется, она здесь камня на камне не оставит! Знаю, о чем говорю. Мы это уже проходили.

Квадратный только криво ухмыльнулся и велел Блюму вооружить бойцов.

Начальник Северного поста не поскупился лишь на патроны – выдал столько, сколько они смогут унести. Кое-как удалось выпросить у него оружие – такое же, какое у них было раньше. Ни больше.

Хорошо, что ни меньше.

Отведенное дангами время пролетело стремительно. Пальцы не спеша надели броню, заплечные ранцы с патронами и вперевалку двинулись к передовой линии заграждений.

Боевой кулак очень нужен волшебникам.

Значит, волшебники могут и подождать.

Блюм сопровождал их до выхода из ущелья и напоследок, не глядя им в глаза, сказал:

– Та девица с серебристыми волосами уверяла, что вы должны выполнить какое-то важное задание, а потом они вас отпустят, и сможете вернуться обратно. Думаю, что вам позволят продолжить службу в Рубежном Легионе.

– Ой, да не будем загадывать! – загоготал Безымянный. – Кто знает, как все дальше сложится. Молодой, например, так вообще к колдунам в ученики набивается. И на черта тогда ему Легион? Да и куда ему с клешней-то легионерить? Мы тоже можем где-нибудь пристроиться, найти место послаще да поуютнее ваших окопов.

Близко подходить к молочной стене пальцы не захотели, остановились, едва миновав вышку наблюдения. Здесь рядом и укрытие подходящее.

– Может, данги смогут уничтожить гадскую стену? – всколыхнулся Мизинец. – Попросим их? Вдруг громадина и этот пост разрушит.

– Жалеешь тех, кто тебя, как нашкодившего кота, вышвырнули и забыли? – усмехнулся связист.

– Простые легионеры здесь ни при чем, – вздохнул парень.

– Дангомила утверждала, что ты ей больше меня нравишься – вот сам ее и спрашивай, – ухмыльнулся Безымянный. – Кстати, гвардейская ведьма уже на подходе. Чувствую вибрацию.

Действительно, небольшой вихревой столб возник прямо у подножия стены. Из него выскочила Бледная фея и еще кто-то в желтом комбинезоне.

– Зачем она с собой притащила брянга? – озадачился Средний.

Дангомила весело помахала беглецам, подзывая их к себе.

Пальцы встревожились. Разглядывать нависшую жуткую громадину в упор – никак не входило в их планы. Хотя буквально пару часов назад они готовы были полезть на рожон и добровольно провалиться в черные дыры, оставшиеся от пузырей.

Так это было пару часов назад.

Теперь многое изменилось.

– Если я вдруг обделаюсь, то не от страха, а от лютой ненависти к врагу! – гоготнул Безымянный.

Земляне, борясь с сомнениями, короткими шагами двинулись вперед.

– Разве стена тебя не пугает? – вскрикнул Мизинец, когда Боевой кулак все-таки настойчиво приблизился к Дангомиле.

– Какая стена? – удивленно спросила ведьма. – Вот эта, что ли?

Она спокойно провела ладонью по гладкой белоснежной поверхности, затем постучала по ней кулаком.

– С какой стати мне ее бояться? – усмехнулась девица. – Фокус показать?

И, повернувшись к брянгу, велела:

– А ну-ка, заряди штук пять пузырей.

Тот вытащил из кармана пульт и нажал на несколько кнопок. Стена мгновенно ожила. Выпуклости с радужными разводами быстро увеличивались в размерах.

– Прекратите! – завопил Мизинец. – Что вы делаете! Нельзя же так!

– Ну ладно, выключай, – неожиданно подобрела ведьма. – Хватит на сегодня. Сворачивай тут все.

Пальцы остолбенели. Выходит, что непобедимый разрушитель Южного рубежного поста – это творение данго-брянгов. Они молча наблюдали как после непродолжительных манипуляций технаря, огромная монолитная стена мгновенно сжалась до размеров спичечного коробка. Брянг поднял белый прямоугольник и засунул его себе в карман, будто какую-то незначительную мелкую вещь.

– Что застыли? – недовольно бросила землянам Дангомила. – Да. Понимаю. Хотели на аборигенах испытать свою новую «игрушку». Но пока их из-под земли вытащишь. А тут вы и подвернулись. Радуйтесь, что живы остались.

– Мы с тобой не пойдем! – гневно проговорил Средний.

– Да куда вы денетесь?! – обозлилась ведьма. – Все! Загнали мы вас в угол. Даже соплеменники от вас отказались. Только нам вы и нужны. На какое-то время. Пользуйтесь шансом – дольше проживете.

– Гибель полусотни легионеров и разгром Южного рубежного поста мы никогда не простим дангам. – Субботин сверкнул глазами и в сердцах вскинул автомат.

– Вы меня окончательно достали! – взбеленилась Бледная фея. – Я сейчас все и всех здесь уничтожу! Пусть меня выпрут из гвардии и больше никогда не позволят войти во Дворец, но я это сделаю!

И скомандовала брянгу:

– Вытаскивай «игрушку»!

Покорный желтокомбинезоник, к всеобщему удивлению, не поторопился выполнять приказ ведьмы, он шагнул поближе к землянам и сказал:

– Позвольте уточнить. Мы создавали это устройство на основе наших исследований Пуповины и попытались воспроизвести принцип действия вселенского портала. И как ученый я смею вас заверить, что ваши товарищи живут и здравствуют где-то на далеких планетах. Правда, если наш эксперимент не удался, то они затерялись в пространстве и времени. Возможно, даже попали в другие измерения. Мы пока этого не знаем наверняка. Но это совсем не означает, что они погибли.

– Ну что ж, тогда ладно! – примирительно гаркнул Безымянный. – Поверим ученому на слово. Мы уже и сами так подумывали, что наши – живы еще. А данги нам все равно будут должны. Пост-то разнесли в пух и прах. Так что придется компенсировать наши убытки плюс моральный ущерб.

– Я тебе так все компенсирую, что не донесешь! – злопыхая, заявила Дангомила.

Она хотела привычно вклеить затрещину брянгу за неподчинение, уже замахнулась, но в последний миг передумала. Тонко и пронзительно просвистела, и когда возник переливающийся круг ее горизонтального лифта, с ухмылкой поинтересовалась:

– Сами или помочь?

Легионеры молча пересекли прозрачную границу...

Глава 2 Накануне задания наивысшего приоритета

Магический лифт выплюнул легионеров прямо перед дангбрянгорским Дворцом. Выплюнул в буквальном смысле. Ведьма явно добавила специальных опций для «исключительных» пассажиров.

Выпрыгнувший следом брянг поспешно ретировался в тот городской район, где он чувствовал себя намного спокойнее. Дангомила велела дворцовой страже присмотреть за землянами, а сама с гордым видом отправилась докладывать о том, что это лично она разыскала и вернула беглецов.

– А мы вас уже заждались! – иронично распростер руки Дангомор, когда наемников завели внутрь. – Вы как дикари, право слово, глаза зажмурили – и уверены, что надежно спрятались. Может быть, зря мы за вами так настойчиво гонялись. Вероятно, для предстоящей миссии любые представители вашего вида вполне подойдут. Полагаю, мы легко бы нашли более сговорчивых. Правда, стоит ли нам рисковать – использовать других? Вы-то уже с отметиной, – он бросил короткий взгляд на клешню Мизинца, – стало быть, точно подходите. Больше не станете кочевряжиться?

– Я точно не стану! – нервно хохотнул Безымянный. – Да будь я хоть распоследним рубайкой-парнем – все равно жить-то хочется! Пожить подольше, чтобы порубить врагов побольше!

– Но у нас есть одно условие, – твердо заявил Субботин. – Пусть ваши техногении и технологи псевдочудес выяснят, куда делись мои полсотни бойцов, когда вы испытывали свою «игрушку» на Южном рубежном посту. И как можно скорее, иначе мы с поисками так необходимых вам механизмов тоже торопиться не станем.

– Я распоряжусь, – сквозь зубы процедил лидер барафлектцев и велел Дангомиле ответить «солдат удачи» в гостевой дом – пусть готовятся к заданию наивысшего приоритета.

Едва легионеры успели сбросить броню, как к ним впорхнула Мерхульда.

– Догнали вас данги все-таки, – сокрушенно вздохнула она и тут же радостно взвизгнула: – Ну и отлично! Вместе веселее!

Субботин посмотрел на нее как на полоумную.

– А почему ты еще здесь? Ты ведь внучка верховного альтермага, представительница древнего колдовского рода...

– Данги как-то умудрились заблокировать мою магию! – порывисто перебила его принцесса. – Да и планы изменились. Я получила послание от дедуль. Вам придется отправиться на поиски древних механизмов. – И тихо добавила: – Они нужны и альтермагам.

– Стариканы и так управляют Пуповиной, на фига им еще механизмы? – удивился Средний.

– Значит, надо! – отрезала девица.

– Понятно, им хочется все больше и больше, – ухмыльнулся связист.

– Они намереваются поддерживать порядок не в сотне миров, а во всей Вселенной, – пояснила Мерхульда.

– Ну как же самостоятельным мирам обойтись без контроля древних колдунов? Зачахнут ведь миры-то эти! – съязвил Безымянный.

Принцесса насупилась, но промолчала. Подошла к Мизинцу, осторожно погладила его клешню, затем крепко вцепившись в нее, дернула изо всех сил, удовлетворенно хмыкнула и стремительно унеслась прочь.

– Мальчуган! – расплылся Безымянный. – Да она к тебе равнодушна!

– С чего ты взял? – Мизинец покраснел.

– Ты знаешь, как колдуны флиртуют? Как они ведут свои «брачные игры»?

– Нет. А ты?

– Да откуда мне знать? Но чтобы тебе стало приятно, будем считать, что сейчас это самое и было.

До позднего вечера легионеров никто не беспокоил, и они смогли спокойно поразмыслить о своем будущем. Сапер и связист требовали изолировать Мизинца – он ведь не просто случайно проболтается о задуманных планах, он тотчас побежит и сдаст своих боевых товарищей с потрохами. Но когда новобранец клятвенно пообещал никому ничего не рассказывать, ему позволили остаться.

Все-таки он тоже палец Боевого кулака.

Какой-никакой, но палец.

Собственно, что такого они могли сейчас задумать? Опираясь на размытые, да даже совершенно неясные перспективы, сложно строить планы, хоть немного приближенные к реальности. Так что обошлись без всякой конкретики – просто решили, что во время поисков бросят все к чертовой матери и сбегут как можно дальше.

Ведь волшебники и не такие, вероятно, вездесущие.

Наверняка во Вселенной немало закоулков, где ни данги, ни альтермаги не смогут их отыскать.

От этих мыслей земляне заметно взбодрились, им уже было не так тягостно, как раньше.

Как говорится, укрепи свой дух – и ты уже на полпути к победе.

– Вот мы и снова стали Боевым кулаком! – с воодушевлением произнес Субботин, испытывая затаенную радость.

Как только стемнело, нагрянули визитеры – Дангомор в повседневном черном плаще и Мерхульда в красной накидке и прозрачных длинных перчатках. Она вела себя так, будто бы давно не видела «солдат удачи». Причем ее поведение было настолько естественным, что волей-неволей головы легионеров в который уже раз переполнялись спорными мыслями о ее психическом здоровье.

– Сразу к делу, – сурово сказал лидер барафлектцев. – Из-за вашей строптивости мы уйму времени потеряли. – И кивнул девице: – Излагай, принцесса.

Мерхульда встрепелась и доверительным тоном произнесла:

– Я уже говорила, что у альтермагов есть несколько механизмов. Заполучили они эти древние артефакты очень давно и с их помощью привязали часть Пуповины к своему миру. Но как выглядят эти предметы или агрегаты – я не в курсе. Тайна за семью печатями. Конечно, если бы я попросила, то дедули мне бы показали их и объяснили, как они работают. Но я же не просила их об этом! Поэтому все в ваших руках... и клешнях. Легенду не стали бы просто так сочинять! Всего-то и нужно прыгнуть в портал, а там сами уже разберетесь. Самобытная, скажем так, интуиция и клешня приведут куда надо.

– Проясните, пожалуйста, а что вообще в вашем понимании – добродетели? – хмыкнул Субботин. – Ну, чтобы нам, узколобым, стало понятно. В наших мозгах, наверное, все формулируется иначе. Мы понапридумываем себе что-нибудь не в ту степь. Отыщем нечто этакое, а оно вам совсем и не подойдет.

– Именно то, что вы найдете, дангам и нужно! – воскликнула девица. – Механизмы-то древние! Кто же знает, что тогда больше ценилось, к чему первооткрыватели Вселенной стремились? Учитывая уровень вашего мышления, вам проще будет справиться с миссией.

– Я мыслю, следовательно, мне всегда жутко! – хохотнул Безымянный. – Хватит нас унижать! Давайте по существу.

– Для могущественных обитателей Вселенной с совершенным умом понятие добродетели едино – это польза, – пояснила Мерхульда. – И в первую очередь – стремление к собственной пользе. Альтермаги считают, что альтруизм – удел идиотов. Разумное существо вначале подумает о себе, а уже потом о других. Механизмы, которыми владеют дедули, однозначно связаны с таким мировоззрением. Думаю, что и данги мыслят в подобном формате, или я ошибаюсь?

– Как лидер барафлектцев превыше всего я ценю пользу для своего народа! – высокопарно заявил Дангомор. – И все мои силы и мысли направлены на заботу о данго-брянгах.

– Только наверняка при условии, что ты останешься неизменным главарем долбо-мангов? – хихикнул Безымянный. – Вот ни за что не поверю, что у тебя нет никаких скрытых личных мотивов.

– Естественно, – спокойно ответил данг, не видя в этом ничего зазорного. – Разумный правитель, прежде всего, думает о своем народе, чтобы оставаться его лидером.

– А вы сами что скажете о добродетелях? – поинтересовалась Мерхульда. – Мое любопытство здесь ни при чем, это нужно для тренировки ваших мозгов, она поможет вам быстрее распознавать древние предметы во время поисков. Правда, я охотно бы послушала, какие фантазии рождаются в ваших... особенных головах, как легко вы убеждаете себя в вымышленных понятиях. Мораль у подобных вам – причудливая такая. Но именно это и нужно.

– Сами разберемся, – отрезал Большой. – Не будем вас веселить своим примитивным мышлением.

– Отчего же?! – гоготнул Безымянный. – Добрище – это ведь явная добро-детель! Как без него существу выжить? На какие шишы голое тело, скажите мне, будет себе жизнь обеспечивать? Ну один вариант есть, конечно... Да это мне в ученики к волшебным старперам нужно подаваться, а не Мизинцу. Он, скорее всего, о справедливости сейчас ляпнет.

Новобранец так и застыл с открытым ртом. Видимо, связист предугадал его мысли.

– Ох, ну в этом вопросе – кто на что горазд, – заявил Средний. – Если говорить о механизмах, то, по мне, самый добродетельный из них – женское тело! Конечно, когда баба добрая и покладистая.

– Ты уверена, что они – точно те, кто нам нужен? – Дангомор раздраженно взглянул на принцессу, нетерпеливо встал и направился к дверям, бросив легионерам через плечо: – Завтра в путь. Посмотрим, что из этой затеи выйдет.

– Мерхульда, ты вообще на чьей стороне? – накинулись на девушку бойцы после того, как главный данг удалился.

Она удивленно похлопала глазами, сделала шаг в сторону, поближе к Мизинцу, и, ткнув в него пальцем, прелестным голосом ответила:

– На его!

– В смысле – за справедливость? – спросил Средний.

– В смысле – за клешню, – хихикнула принцесса.

Пальцы вскочили с кровати спозаранку. Предстоящее путешествие пробудило неумное тревожное волнение.

Вроде бы уже побывали в Пуповине, повидали иные миры.

Справились.

Выжили.

Но обойдется ли и в этот раз?

Смутные предчувствия, порой даже беспочвенные, напрочь выбивают из колеи, размазывают мозги липкой кашей по черепной коробке. Не позволяют сосредоточиться.

Однако теперь почвы – целая Вселенная!

Не только башмаки сотрешь, но и ноги до самых ушей.

Лишь надежда на то, что им удастся сбежать и укрыться от волшебников в малонаселенных космических закоулках, помогла легионерам взять себя в руки.

На какое-то время в этот беспокойный внутренний омут погрузился каждый из пальцев. Кроме Мизинца.

Что касается неумного волнения, так он испытывал его практически постоянно по поводу и без. Сейчас парень мысленно бултыхался совсем в другом омуте, тесно связывая свое будущее попеременно то с древними колдунами, то с дангами. Конечно, стрелка его интуитивного компаса безоговорочно склонялась в сторону альтермагов, но если не выгорит, то она с легкостью укажет на Дангбрянгор.

– Эй, славные и великие! – донесся с улицы насмешливый женский голос. – Хватит дрыхнуть! Надо прогуляться. Раз, два, три, четыре, пять! Кто последний, тот и кролик! Ха-ха!

Субботин распахнул окно.

На фоне восходящего солнца волосы Дангомилы, окольцевавшие ее голову, очень походили на свернувшихся серебристых змей.

Легионеры не заставили себя долго ждать. Выходя из дома, Безымянный придержал Мизинца:

– Ты последний. У нее ума хватит не превращать тебя в кролика. Ты ведь с клешней! Видел когда-нибудь кролика с клешней? То-то же!

– Мне велено с самой зари за вами присматривать, – сообщила фея. – Лидер наш в бешенстве. Опять вы что-то натворили?

– Да когда бы мы успели? – возмутился Средний. – Может, он съел что-нибудь не то?

Фея повела землян к брянкам, мол, технари придумали специальные приамбасы для поисков механизмов, и сейчас ученые растолкуют наемникам, как использовать новейшее оборудование.

На полпути Безымянный взбрыкнул:

– Ясно, что вы нас схватили за горло. Но любая работа должна оплачиваться. Будет нам награда? Я бы от кучки добрища не отказался! Даже самой маленькой!

– Да будет тебе морковка и кроличья норка, – ухмыльнулась Дангомила и, взглянув многозначительно на связиста, спросила: – Кстати, что ты тогда о моих бедрах говорил?

– Я кривить душой не буду! – хохотнул связист. – Скажу как на духу! Они идеальны! Все у тебя с ними превосходно! И грудь прекрасно топорщится! Как взгляну на тебя, так тотчас природа мне вопит в оба уха – размножайся!

– Ох, что-то мне подсказывает, что не все вы вернетесь обратно, – зловеще процедила Бледная фея.

Безымянный понял, что перестарался – приуныл и умолк.

«Научный центр» Дангбрянгора земляне видели раньше, но лишь издалека. Оказалось, что у домов-лабораторий стены совершенно прозрачные. Так патрулям полевых магов удобнее следить за гениальными технарями и не позволять им лодырничать.

Откуда-то сбоку выскочил маленький брянг, поравнялся с Дангомилой и, не сводя с нее глаз, принялся копировать ее походку, посвистывать и с важным видом старательно щелкать пальцами.

– Смотрите, вылитый Мизинец! – снова развеселился Безымянный. – Тоже хочет стать кем-то, но лишь бы не быть собой!

Фея пару раз шикнула на мальчишку, но это его не испугало. Он вмиг отстал только после того, как ведьма отвесила ему крепкий подзатыльник.

– Сначала комплексная вакцинация, – сказала серебристоволосая девица. – Вдруг захватите заразу какую-нибудь и подохнете раньше времени. А мне потом за вас отвечать!

В лаборатории, куда они вошли, не было ни намека на медицину: ни специфических запахов, ни белых халатов, ни каталок, ни даже пугающих плакатов о профилактике заболеваний. Их встретили двое весьма неопрятных желтокомбинезоников и попросили каждого землянина задрать одну из штанин. Ловко орудуя небольшими пневматическими пистолетами, брянги прострелили наемникам голени.

– Могли бы и пилюльку от всех болезней изобрести, – поморщился Средний.

– Каких болезней? – удивились ученые. – Это чипы для слежения.

– А что вы хотели?! – расхохоталась ведьма. – Кто ж вас отпустит в свободное плавание по Вселенной? Я, конечно, обеспечу вам плотный фейский контроль, но контроль – контролем, а маячок – маячком.

Когда пальцы Боевого кулака, недовольно сопя и отплеываясь, вышли из помещения, Дангомила велела им возвращаться в гостевой дом.

– Нам ведь нужно изучить оборудование, – напомнил новобранец.

– Вы совсем придурки? – хмыкнула фея. – Кто же вам доверит уникальные приборы? С нами отправится брянг. Вот сейчас я пойду – соберу его в дорогу. Он же хлама награбастает, а кто тащить будет? Дуйте назад. В полдень – совместная тренировка, а вечером – в портал.

Действительно, как только легионеры собрались пообедать, их в срочном порядке вызвали на дворцовую площадь. Чертыхаясь и мысленно проклиная Бледную фею, они, вывернув из-за угла, неожиданно наткнулись на безмолвную стену черных плащей, при виде которой кожа землян непроизвольно покрылась мурашками.

– Ну как? Внушительно? – ухмыльнулась Дангомила, внезапно выскочив из своего невидимого кокона прямо перед Боевым кулаком.

– Это твои ведьмовские штучки или ты и впрямь целую армию решила с собой прихватить? – скривившись, спросил Субботин.

Девушка звонко щелкнула пальцами, и стена плащей мгновенно исчезла – остались лишь две тройки пехотинцев на флангах.

– Когда выберемся из портала, куда нас там занесет, будем двигаться тремя группами, – холодно пояснила она. – Первая ударная тройка, вторая и вы... – Тут Дангомила, не удержавшись, захихикала по-девичьи: – И вы – элитный отряд великих... кроликов!

В этот момент появился опоздавший брянг. Он с огромными усилиями тащил два больших чемодана. Обливаясь потом, желтокомбинезоник кое-как доковылял до края площади и с шумным вздохом облегчения бросил свою ношу.

Легионеры признали в нем Брянгомира.

А что они знакомы – на всякий случай виду подавать не стали.

Насмевшись вволю, ведьмочка с остервенением набросилась на брянга, распотрошила чемоданы и половину содержимого расшвыряла по всей площади, приговаривая:

– Обозник! Ты идиот?! Ты же при мне собирал все необходимое! Откуда этот мусор взялся?!

Он виновато пожимал плечами, провожал печальным взглядом разлетающиеся во все стороны предметы и бубнил о том, что путешествие займет много времени и мало ли что потребуется в дороге.

В конце концов фея утихомирилась и приказала Брянгомиру сложить оставшиеся приборы – теперь все поместилось в один чемодан.

Началась тренировка.

Дангомила потешалась над легионерами, сыпля быстро меняющимися вводными, и заставляла вступать в схватки с пехотинцами, чтобы земляне растрясли накопленный жирок.

С намятыми боками и разбитыми физиономиями «солдаты удачи» все-таки дождались передышки и пищи, но уже ближе к вечеру. Только и успели набить животы, экипироваться и вооружиться.

Вскоре сводный отряд поисковиков выдвинулся к portalу. Данги, видимо, заботящиеся о физическом состоянии тела, предпочитали передвигаться пешком. У остальных – выбора не было.

На коротком привале уже за защитным барьером Дангбрянгора к наемникам подсел Брянгомир, сделав вид, что решил познакомиться со спутниками поближе.

– Извините, – шепнул он. – Все, с помощью чего можно было бы на время нейтрализовать дангов, фея из гвардии выбросила из чемоданов. Так что я вам ничем не помогу в этот раз. Или вы больше не собираетесь бежать?

– Там видно будет, – неопределенно ответил Субботин.

Стоит ли посвящать брянга в свои планы?

Слишком он уж мягкотелый.

Если Дангомила заподозрит что-то, а уж тем более вызнает у гениального технаря, то как скоро пальцам Боевого кулака удастся сбежать?

Однако, подумал Большой, Брянгомир уже бескорыстно рисковал, помогая им улизнуть из Дангбрянгора. К тому же этот желтокомбинезоник, не наделенный ни твердостью духа, ни бесстрашием, собирался, возможно, даже ценой собственной жизни снова поспособствовать землянам, на свой страх прихватив с собой «оружие» против дангов.

Так что нельзя сбрасывать его со счетов.

В походе он еще может пригодиться Боевому кулаку.

С одной стороны – он трус и слабак, но с другой – что-то заставило его жертвовать собой и даже непонятно ради чего.

Кто же этих умников разберет? Тем более гениальных...

– Ты почему ничего не рассказал нам о вашей игрушке – «стене-разрушителе»? – с легким раздражением спросил Субботин.

– О какой игрушке? – искренне удивился брянг. – Данги не позволяют нам общаться между собой, да и видимся мы с сородичами только тогда, когда нас объединяют в научные группы. Я занимался разработкой городского защитного барьера, а о других проектах – ничего не знаю. Разве только об изучении портала.

Субботин, чтобы успокоить разнервничавшегося гения, по-приятельски похлопал его по плечу.

В точке появления Пуповины их поджидали полевые маги из группы прикрытия и мобильная бригада ученых, исследующих портал.

«Двери» в другие миры распахнулись опять по-новому: из-под земли вначале медленно выползли искрящиеся зигзагообразные утолщения, а вслед за ними появилась основа, похожая на ствол невероятного энергетического дерева. Внизу ствола – у самой земли – образовалось огромное отверстие, напоминающее дупло.

В него путешественники и устремились...

Глава 3 Первый «механизм»

Легионеры не успели даже оглядеться внутри портала, их чуть ли не сразу вывернуло из Пуповины в неизвестный мир.

Отчего-то все здесь показалось им странным.

Вроде с виду привычные глазу деревья, такие как на Земле или на Омеге-13, но что-то в них было не то. Почва и камни – ничуть не отличающиеся от подобных в других мирах – тоже выглядели подозрительно.

Наверное, это особенности человеческой психики.

Эффект самовнушения.

Когда ты ожидаешь столкнуться со странностями, ты с ними обязательно столкнешься. Даже если их на самом деле и нет.

– Растопырились, – тихо приказал Субботин.

Пальцы заняли позиции, немного отдалившись от мерцающего свечения портала. Ждали, внимательно всматриваясь в новую реальность.

Дангомила и полевые маги так и не появились.

– Может, они и не выберутся сюда? – радостно прошипел Безымянный. – Не успели за нами и промахнулись. Или навсегда застряли там. Здорово! Легко от них избавились.

Выждали еще около часа. Вполне достаточно, чтобы убедиться – фея с пехотой заблудилась в портале.

Возвращаться во все еще мерцающую Пуповину? А стоит ли? Вдруг этот новый мир подойдет им для временного убежища? В глубине души легионеры все-таки надеялись когда-нибудь вернуться на Землю.

Пусть там их и поджидают всевозможные неприятности, но дом – есть дом.

– Напружинились и вперед! – скомандовал Большой.

Субботин повел бойцов к ближайшей возвышенности, чтобы осмотреться и выяснить – нет ли поблизости признаков разумной жизни.

Показалось, что двигаться на этой планете намного легче. Возможно, здешняя гравитация слабее? Или неожиданно быстрое избавление от «фейского» контроля придало землянам сил?

Шли привычным «веером».

До самой сопки, так мысленно окрестил ее капитан, ничего необычного они не заметили. Склон возвышенности не порадовал своим рельефом, на некоторых участках пришлось даже карабкаться. Бывалые неоднократно затаскивали Мизинца повыше, протягивая ему приклад или оружейный ремень.

Когда они наконец-то взгромоздились, оправдать их довольно нелегкий подъем было совершенно нечем.

На многие версты вокруг – ни души, ни какого-либо внятного строения, никаких намеков на присутствие разумной жизни на этой планете.

Лишь странное нагромождение камней, вызывающее сомнения в его естественном происхождении, привлекло их внимание.

Впрочем, куда идти дальше, пока еще было без разницы.

Спустились тоже не без усилий.

Решили добраться до местной «достопримечательности», а там уже и устроить продолжительный привал.

По мере приближения к цели Мизинец все больше дергался, нервничал и жаловался на клешню. Она у него нестерпимо чесалась.

И все сильнее и сильнее.

Сначала пальцы подтрунивали над ним, потом пытались различными способами облегчить его страдания: и чесали клешню, и растирали, и поливали ее водой.

Все без толку.

В конце концов плюнули и перестали обращать внимание на заунывные стоны и нудные жалобы новобранца.

К всеобщему облегчению, как только они приблизились к каменному сооружению, парень мгновенно затих.

Теперь стало очевидно, что разномастные глыбы кто-то аккуратно сложил, плотно приладив друг к другу. Конструкция имела полукруглую форму.

Обойдя рукотворную кладку, легионеры обнаружили посередине дуги невысокий тщательно обтесанный каменный куб.

На нем лежал странный предмет.

– Указательный и Средний, осмотреться! – рявкнул Субботин.

Причудливая находка выглядела как меч, но из-за больших кривых зубьев по всему лезвию смахивала и на вычурный инструмент для распиловки.

– О! – воскликнул Безымянный. – Добрище бесхозное! Сгодится! Если данги опять поймают, впарим им эту фигню как будто это – то, зачем они нас послали.

– Мне кажется, что это и есть «то», – прошептал Мизинец из-за вмиг пересохшего горла.

Он с восхищением прикоснулся к предмету клешней, и тот отозвался протяжным вибрирующим звоном.

– Какая же это добродетель? – возмутился связист. – Это холодное оружие! А то, что нас заставляли найти, должно быть похожим на блестящую цапку с моторчиком или на ржавую развалюху с надрывно-трескучим движком. Механизм все-таки!

– Ну, так добро должно быть с кулаками, – усмехнулся Большой.

– Остается выяснить, как он работает, – снова прошептал молодой, не спуская глаз с диговинки.

– Да как-как! – гоготнул Безымянный. – Это же меч! В руки взял и руби налево и направо!

– Если это «добродетель», то его нужно «вскормить» – заправить чем-нибудь, – напомнил Мизинец.

– Чем меч накормить?! – воскликнул связист с фальшивым недоумением. – Кровью врагов, разумеется!

– А может, это механизм-«помысел» и его нужно просто почистить, – размышлял вслух новобранец.

– Да точно говорю, надо рубануть кого-нибудь! – взорвался Безымянный. – Мизинец, давай тебе клешню отхреначим, чтобы не умничал! А потом разберемся: чистить меч или достаточно будет просто стереть с него твою кровь.

Едва дозорные вернулись, раздался гулкий топот копыт. Легионеры схватились за оружие, а Мизинец с перепуга вцепился в артефакт, который при контакте с парнем снова тягуче «запел».

Местность вокруг отлично просматривалась – никого не было видно. А гул и топот нарастали с каждой секундой, напрягая до боли барабанные перепонки.

– Все за куб! Укрыться! – через силу прокричал Субботин.

Как только бойцы заскочили за обтесанный огромный камень – разом все стихло.

Прямо напротив землян воздух будто бы распахнулся, словно раздвинулись прозрачные шторы, и из невидимого ранее пространства появились незнакомцы верхом на огнедышащих вислоухих животных, внешне похожих на земных лошадей.

Всадники были в коричневых кафтанах с высоким стоячим воротником и короткими рукавами, а их лица скрывали светлые защитные повязки.

– Да уж, в этих мирах – куда ни плюнь, сплошь и рядом лихие наездники, одно только и знают: наезжают на нас и наезжают! – нервно захихикал Безымянный. – Похоже, сейчас нас грохнут! Надо как-то оттянуть конец, вдруг выкрутимся... Мизинец, не вздумай ширинку расстегивать! Ха-ха!

– Без команды не стрелять! – приказал Большой. – Они вроде не вооружены.

Видимо, тот, кто верховодил у незнакомцев, стянул с лица повязку, обнажив короткостриженую седую бороду, и сурово спросил:

– Как вы попали в наш мир? Кто привел вас сюда?

Тут же ухватив присевшего новобранца за шлем, связист приподнял его голову над каменной глыбой и радостно заявил:

– Он!

Незнакомцы пристально всмотрелись в парня, а затем молча уставились на пустую поверхность куба.

– Мы пришли по зову Меча, – снова произнес старший. – Где наше достояние?

Безымянный тотчас полностью выпихнул из-за укрытия новобранца, который до сих пор сжимал в руке артефакт, а клешню старательно прятал за спиной, и, кривляясь, во всеуслышание пристыдил салагу:

– Негодяй ты, салабон! Тебя ведь с самого детства учили чужого не брать!

Легионеры не вмешивались, молча наблюдая за происходящим. Раздолбай уже неоднократно умудрялся вытаскивать их из всяческих передраг своими неординарными методами.

– Но как же так! – вскрикнули туземцы в один голос. – Только избранному суждено слиться с Мечом!

– Фигня – ваше предположение! – хохотнул связист. – Хоть у нашего боевого товарища и есть клешня, но в остальном – он полный ноль! О какой тут избранности может идти речь?!

– Это невозможно! – грозно заявил седобородый. – Избранный – лишь один, и он пока еще не вылез из пеленок. Мы его возвращаем и вскармливаем.

– Слышал, умник? – бросил перепуганному парню Безымянный. – А ты твердил, что этот головоруб – добродетель! А они, понял, мальчика какого-то «вскармливают».

– Чужеземцы, вам не дано укротить Меч! – яростно произнес старший. – Это колдовство! Пелена на глазах! Лучше по-хорошему отойдите от нашего достояния и убирайтесь прочь! Если сиюминутно выполните нашу волю, то мы вас не тронем.

– Сами пошли прочь! – раздался знакомый женский голос – Дангомила и пехотинцы подоспели вовремя: – Стоит мне только щелкнуть пальцами и от вас мокрого места не останется!

Бледная фея, приблизившись к легионерам, криво улыбнулась Субботину.

– Теперь вы рады, что мы вас чипировали?

И тихо спросила позеленевшего Мизинца:

– Это то, о чем я думаю?

Парень лишь молча кивнул.

– А вы еще кто такие?! – свирепо гаркнул седобородый.

Дангомила, не оборачиваясь к местным обитателям, вскинула руку и звонко щелкнула пальцами...

Ничего не произошло.

Девушка недоуменно повернулась и щелкнула еще раз...

И еще...

– Ну-ка, за дело! – приказала она полевым магам, растерянно рассматривая свои пальцы. Но как ни взбивали они ладонями воздух, как ни выгибали руки, как ни подпрыгивали и ни вертелись – пехотинцы тоже ничего не добились.

Магия дангов в этом странном мире абсолютно не действовала.

– Мирные переговоры? – предложила Дангомила, слегка конфузясь.

На удивление всадники, сбросив с себя лик воинственности, тотчас спешили и уселись прямо на землю, всем своим видом показывая: намерения у них благие, и урегулировать конфликт без крови – они совсем не против.

Велев полевым магам следовать за ней, Бледная фея отправилась к ожидающим аборигенам.

Субботин быстро выхватил артефакт из рук застывшего Мизинца и возвратил его на поверхность куба, самодовольно хмыкнув себе под нос:

– Гляди-ка, а я, выходит, тоже избранный!

И дождавшись, когда к ним присоединится брянг, скрывавшийся до сей поры за деревьями, повел легионеров к месту переговоров.

Туземцы сразу признались, что они просто хотели напугать незваных гостей, сами же они – народ тихий, живут по законам совести и справедливости.

Взглянув на необычную конечность Мизинца, местные не придали ей особого значения, видимо, полагая, что она – боевое приспособление.

Убедившись, что Меч в целости и сохранности находится на своем обычном месте, всадники оставили двоих для охраны (вдруг кто-нибудь спрятался и собирается завладеть их достоянием), а чужеземцев радушно пригласили в свой город.

Новых знакомых туземцы собрались провести через «путевое окно», те самые «шторы», из-за которых они выскочили незадолго до этого.

Откуда взялось «окно»: здешняя магия или особенности самой планеты – своеобразный локальный портал?

Легионеры посчитали, что расспрашивать об этом – пока слишком рано. Хозяева могут расценить проявление столь прыткого интереса со стороны чужаков – как наглость, а хуже того – как шпионаж.

Захотят – сами расскажут.

Да и, скорее всего, решили земляне, горизонтальный лифт Дангомилы – практически копия «путевого окна», хотя он явно уступает в скорости перемещения, пожалуй, отстает и по другим параметрам.

Данги, утратив свою магию, держались подчеркнуто нейтрально. Но только внешне, а сами наверняка соображали, как им при изменившихся не в их пользу обстоятельствах быстрее похитить «механизм» и покинуть этот мир.

Путешественники, шагнув за «шторы», моментально очутились на небольшом холме перед огромным городищем; здесь уже вечерело, а за спиной – все еще стоял полдень.

Заходящее небесное светило, скользя прощальными лучами по крышам бревенчатых домов, придавало городской панораме чарующую загадочность, наполняя сердца очевидцев покоем и умиротворением.

Справы, так называли себя местные жители, расседлали огнедышащих скакунов и отвели их по другую сторону взгорка, оставив там пастись на лугу.

В город животных не пускали.

Из каких соображений – догадаться несложно.

У этих зверюг из пасти то и дело вырывались языки пламени и кольца пепельного дыма, словно у драконов. Легионеры, да и данги тоже, с опаской сторонились «адских» четвероногих с длинными черными гривами и облегченно вздохнули, избавившись от их общества.

Как только искатели вслед за туземцами вошли в городскую черту – загадочности прибавилось: со всех сторон их обступили совершенно одинаковые дома, на трехскатных крышах которых «гнездились» мезонины.

Эти «светелки» с приветливо распахнутыми настежь окнами будто бы наперебой кричали о добродушии и миролюбивости горожан, но первоначальное ощущение напрягающей странности снова вернулось к землянам.

Одно лишь строение в этом интригующем городе заметно отличалось от других. Выполненное в том же архитектурном стиле, оно просто было намного просторнее, словно несколько здешних домишек скрепили вместе.

Туда справы и привели чужеземцев.

– В самый раз к вечерней трапезе, – улыбнулся старший и между делом представился: – Меня, кстати, Справоделом кличут.

Внутри, несмотря на большое скопление народа, не было ни суматохи, ни шума. Справы – в домотканых просторных одеждах – чинно и спокойно выстроились в длинную очередь к раздаточному столу. А там, получив свою порцию, каждый из них ставил посуду с едой на широкую чашу простейших равноплечных весов. И как только раздающий уравнивал вес пищи с набором гирь на противоположной чаше, все горожане хором повторяли:

– Всем – равное! Все поровну!

Усадив иноземцев за один из длинных деревянных столов, Справодел пояснил, что еду у них готовят без остатков, но он принесет им что-нибудь из продуктовой кладовой.

Вскоре он вернулся с помощниками – юрким юнцом и стеснительной девчушкой. Они поставили на стол корзинки с фруктами, большое блюдо с вяленным мясом, кувшин с напитком и деревянные кружки.

– А если не насытился, то добавки все равно не будет? – с ухмылкой уточнил Безымянный.

– Всем – равное! Все поровну! – громко воскликнул туземец, и было не ясно: то ли он ответил, то ли включился в общий хор аборигенов.

Когда все городские обитатели расселись за столы, седобородый поднялся и произнес:

– У нас сегодня гости! Пусть мы сначала немного повздорили, но, я надеюсь, впредь мы будем относиться друг к другу только благожелательно.

Некоторые из справов устремили свои любопытствующие взгляды на чужеземцев, но быстро утратили интерес и принялись за еду.

Справодел охотно поведал путешественникам о том, что здешний мир местные жители называют Пополам, а этот город, в котором царят равенство и правосудие, именуется Благоградом. За поддержанием справедливого миропорядка следят городские старшины, справы выбирают их открытым голосованием. В общем и целом, горожане довольны жизнью.

Данги, обескураженные своим непривычным бессилием, отмалчивались в сторонке. Брянгомир слушал внимательно и с удовольствием уплетал за обе щеки, будто бы его кормили один раз в день, и, судя по его аппетиту, видимо, не каждый раз. И он совсем не замечал, что горожане исподлобья бросают на него резкие раздраженные взгляды.

– А другие города поблизости есть? – немного напрягшись, поинтересовался Субботин, замечая со всех сторон злые глаза с отблесками в зрачках колеблющихся огоньков многочисленных свечей и лампад, отчего взгляды казались еще жутче.

– Нет, – неожиданно ответил седобородый и мрачно продолжил, делая глубокие паузы: – Остались только мы... Раньше было иначе... Наши предки уничтожили всех паразитов на планете и победили зло... Много сил приложили и много жертв принесли... И мы с благодарностью переняли их уклад жизни, он помогает нам выживать и безопасно существовать.

Справ вдруг резко оборвал беседу, кликнул юркого паренька, который подавал им еду, и велел ему отвести путников на ночевку в свободное жилище.

К радости искателей, пустующий дом оказался неподалеку – недолго пришлось бить ноги впотьмах. Лунного света в эту ночь – как ни бывало. Возможно, тут постоянно так в темное время суток. А редкие оранжевые пятна лампадок, выскальзывающие из-за позабытых ставнями окон, – иллюминации не создавали.

На вопрос гостей, почему жилище свободно, юнец тусклым голосом объяснил, что бывшим хозяевам дом больше не потребуется, а молодежи сюда заселяться еще рано. Нет пока подходящих – тех, кто дошел до нужной точки взросления.

Паренек завел чужеземцев внутрь, быстро зажег свечи и юркнул в темноту.

Внутреннее убранство жилища поразило своей простотой и убогостью – грубо сколоченные лавки, под стать им стол, буфет с закопченными горшками, пыльными плошками и кружками, еще какие-то самодельные предметы быта. Правда, если дом пустовал давно, то разные приятности интерьера наверняка могли растащить соседи.

Дангомила выбрала себе дальнюю глухую комнату, пехотные маги расположились рядом, защищая подступы к беспомощной фее из дворцовой гвардии.

А легионерам пришлось укладываться рядом с входом. Брянгомир шутливым тоном заявил, что земляне со своим оружием – теперь самая могучая сила в их команде, и ему спокойнее находиться подле них. Он примостился в углу, положил под голову чемодан и уже через минуту размеренно засопел.

– Командир! – возбужденно прошипел Безымянный. – А желтопузый прав на все сто! Точно смышленный! Как же мы раньше не допетрили?! Привыкли терпеть да унижаться! Грохнем эту бледную тварь с ее прихвостнями прямо сейчас – и дело с концом! Останемся в этом городишке, и никто нас не найдет.

– Грохнуть всегда успеем, никуда данги не денутся, – тихо отозвался Субботин. – Как-то не по себе мне здесь. И sprawy мутные какие-то. Ночью бдим по очереди...

Глава 4 Судилище Благограда и Грызомеч

Легионеры проснулись от недовольного бурчания Безымянного – смена ему выпала под утро:

– К чертям этих дангов! Мало мы от них натерпелись?! Еще и эта стерва бледная: а бедра у меня какие? а морковку хочешь?

– Хватит бубнеть! – вполголоса одернул его Субботин. – Боюсь, кроме дангов, нам других забот скоро перепадет – по самое некуда...

Когда земляне собрались выйти в город, из полутемных коридорных глубин высунулся полевой маг и угрюмо сказал: данги остаются, им всем внезапно стало дурно. Как бы мимоходом уточнил, что волшебники легко обходятся без пищи долгое время, но если наемники раздобудут для них чего-нибудь съестного, то это им зачтется впоследствии.

– Ага! – взвился Безымянный. – Я вам свинцовую «кашу» одним махом могу сварганить! Всех досыта накормлю! Раз и навсегда!

Тотчас подхватил пулемет и клацнул затвором – преимущество землян очевидное.

Пехотный моментально скрылся.

Брянгомир, видимо, переутомившись от круговерти непривычных для него событий, продолжал дрыхнуть.

Будить не стали.

Оружие решили не брать – к чему напрягать справов? Пока нет открытого конфликта, незачем его и провоцировать. Мизинца тоже оставили – за стволами присматривать, да чтобы он не привлекал лишнего внимания своей клешней. Если туземцы думают, что это боевое приспособление, то пусть так и будет.

На редких прохожих, встречающихся на пути, были странные наряды – трапезиевидные накидки синего цвета с широкими рукавами, похожие на судейские мантии. Чужаков местные обходили стороной – как увидят, так сразу и поворачивают обратно или поскорее – в ближайший переулок.

Поскольку Справодел никаким макарон не удосужился дать о себе знать, легионеры отправились на его поиски. Конечно, решили первым делом заглянуть в большой дом, где они побывали накануне. Зная, что домина где-то поблизости, земляне колесили кругами, пытались даже влезть на одну из крыш, но передумали, чтобы не прилипло к ним дурное мнение раньше времени.

Если хочешь выглядеть в чужих глазах прилично, то вместо двух резвых прыжков к желаемой цели – протопашь потихоньку все двадцать шагов.

И поэтому отыскать то, что они хотели – никак не получалось.

Наткнувшись на снующую ватагу босоногой детворы, Безымянный изловчился и вытащил из нее конопатого мальчугана, крепко ухватив его за шиворот. Тот покричал, подергал руками и ногами, а когда, видимо, обессилел – перестал трепыхаться и спокойно ответил на все вопросы:

– Дом сборищ вон тамочки! – И ткнул пальцем туда, откуда легионеры, как им показалось, только что пришли. И взглянув на положение светила на небе, важно сообщил: – Так Справодел – он же один из городских старшин. Знамо дело, занят чем-то важным. Может, пушнину у охотников на заимке принимает, а может, к рыбакам поехал – проверить, все ли там в порядке. – И тут же звонко стукнул себя ладонью по лбу: – Судилище! Сегодня! Идите вслед за теми, кто в синем – сразу все и найдете.

– Лучше проводи нас, а мы тебе подарим что-нибудь, – предложил Субботин.

– Не-е-е, меня заругают, – отказался малец, но в его глазах так и запрыгало желание бесовскими огоньками.

Все же страх перед наказанием оказался сильнее, он вырвался и убежал догонять своих сверстников, кубарем укатившихся вниз по улице.

Фигуры в мантиях быстро скрывались от землян, будто нарочно путали следы, ускользали, словно сквозь пальцы – только что кто-то вышагивал впереди вполне неторопливо, но стоило ему повернуть за угол и все – ищи ветра в поле.

Но вскоре время, видимо, стало поджимать – фигур стало больше, и теперь без особых проволочек легионеры добрались куда надо.

На крыльце Дома сборищ их перехватил седобородый:

– Не думал вас приглашать, но теперь что уж.

Опережая любопытство чужеземцев, он коротко коснулся сути предстоящего действия – судят в Благограде по совести, беспристрастно и по понятию о должном. Все горожане вовлечены в процесс правосудия. Конечно же, только зрелые, мелюзгу к столь серьезным занятиям не допускают.

Они протиснулись внутрь – столы и лавки для трапезы подпирали стены – воздаяние за совершенные деяния многочисленные судьи выносят стоя.

Синие мантии обступили широким кругом причудливые весы, похожие на те, что предназначены для нормирования пищи, только своей равноплечностью. У этих – основанием служила бронзовая женская фигура с раскинутыми в стороны руками, к которым тонкими цепями крепились чаши. Подле весов стояли два ящика: один с белыми камнями, другой – с черными.

Городской старшина, ведающий судебными тяжбами, – бодрый старик с густой снежной шевелюрой, но совершенно без бровей – огласил начало судилища и вызвал обвинителя по первому слушанию.

Бойкая девица выпорхнула на середину, оправила мантию и звонко выдала в сгустившуюся тишину:

– Вчерась моя подруга Благонета совершила отвратительное деяние! Не проявила должного усердия. Она насобирала лесных ягод на целое лукошко меньше всех и пыталась скрыть свой наглый проступок!

– Пусть отвечает! Пусть защищается! – раздалось из толпы.

Под перекрестные взгляды горожан, стыдливо заливаясь румянцем, выбралась из-за спин другая девица (в простеньком платьице и в косынке до носа – ей синяя мантия в этот раз не полагалась) и, воткнув глаза в пол, с очевидным намерением провалиться сквозь землю, тихо пролепетала:

– Уморила я...

Толпа дружно загудела:

– С кем не бывает! Тогда ладно! Дело закрыто!

Обвинительница, прищутив глаза и тряхнув крупными пшеничными кудрями, выкрикнула на одном дыхании:

– Да замечталась она! Глаз с жениха своего не сводила! Вот и не ладилась у нее работа! А свадьбу им два года дожидаться – успеет еще наглядеться да намечтаться!

– Негоже так! – неслось со всех сторон. – Трудовая повинность превыше всего! Заготовка припасов – не место для баловства! Соблюсти справедливость! Соблюсти!

– Стороны высказались, стороны заслушаны! – неожиданно мощно рявкнул безбровый, перескакивая через гул и подминая его под себя.

Горожане вмиг притихли – друг за дружкой подходили к ящикам с камнями, выбирали приглянувшийся и аккуратно укладывали его на одну из чаш на свое усмотрение.

Городской старшина даже пересчитывать камни не стал, и так зримо – черных с лихвой.

– Наказание неотвратимо! – гаркнул он. – Благонета лишается дневной трапезы!

– Приговор вынесен! За деяние – воздаяние! Соблюдена!.. – снова заколотилось, заревело, заклокотало и обрушилось на головы легионеров.

Субботин подумал, что эти крики будут стоять в его ушах нескончаемо.

Наказанная девчушка – вся в слезах – умчалась с глаз.

– Неразумную девицу – за версту видать! – снова забрал внимание горожан безбровый. – А вот следующее дело – весьма заковыристо и серьезнее, чем кажется с виду. На первый взгляд – добропорядочная пара, недавно свили семейное гнездо, так сказать... Прошу обвинителя...

Женщина средних лет с гневным лицом и подергивающимися веками стремительно выбралась в круг и заявила:

– Эти двое не появлялись на трех трапезах подряд! Выходит, что они либо ели неучтенную пищу, либо раздобыли что-то съедобное втайне, что-то необычное, чего не достается другим – и втихаря этим лакомились!

– К ответу! – загалдела правосудная толпа.

«Доброхоты» выпихнули молодых супругов на всеобщее обозрение. Мужчина лишь нервно озирался, а женщина, закрывая лицо ладонями, повторяла без умолку:

– Нездоровилось нам... Нездоровилось нам...

– Дело ясное! Дело молодое! – похохатывали в толпе, и неслись возгласы в поддержку: – Где бы они неучтенное уворовали? Она – в прачках, а он – в лесорубах был! Может, там и налесорубил?! Шишек еловых! Ага! На полшишки – делов-то! Ха-ха!

Казалось, всем стало понятно, дело – шито белыми нитками. Развалилось прямо на глазах. Но объявилась свидетельница – дородная бабенка с провалившимся в пунцовые щеки носом. Она горячо приложила руку к своей необъятной груди и, поджав губы, чуть ли не всхлипывая, доложила с чувством и расстановкой:

– То, о чем я сейчас поведаю – тронуло меня до глубины сердца... Но тронуло не радостью. Нет! Тронуло... Даже не тронуло, а прямо-таки сжало тисками негодования! Значится, вот как было... Зашла я к ним надысь, слышу смехом сдавленным закатываются! Да разве же пристало такое? Прятаться и гоготать?! Значится, над кем-то похохатывают! Будь иначе – вышли бы, соседям рассказали о смешном, да вместе бы и похохотали. Так ведь, говорю? Пошумела я, а эта услышала и ко мне выскочила, а сама глотает что-то, прямо давится! Точно, говорю, подъедали они что-то! Вкусное! Чего нам всем отродясь не вкусить, не испробовать!

– Горло у меня першило! – испуганно вскрикнула обвиняемая.

Но ее уже никто не услышал – снова загудело, заметалось возмущенное, неумное:

– Сие противно природе!

– Воздаяния!

– Правосудия!

– Справедливости!

– Соблюсти!

И снова весы...

И снова камни...

Да сплошь черные...

Вышел безбровый и, видно, с тяжелым сердцем громогласно произнес:

– Приговор вынесен!.. Приговор отложен!

Горожане возликовали пуще прежнего и покатали по улицам свой восторг, свое упоение...

Легионеры едва успели оттеснить Справодела к стене, чтобы его не смыло бурлящей волной синих мантий.

– И это, по-вашему, справедливый суд? – с недоумением спросил Субботин.

– Что поделать, это мнение большинства, – ответил городской старшина. – Свершилось зло или нет – определяют весы. Суд по совести. Получается, что справедливость восторжествовала. Зло выявлено и наказано. Вот вам настоящая свобода воли и свобода мысли народа. Миролюбивые sprawy иногда бывают слишком... скажем, напористыми в правосудном процессе, но с общественным мнением надо считаться.

– С их глупостью тоже? – усмехнулся Большой.

– Ну и их надо понимать, довольствуются лишь необходимым, без излишеств, – седобородый нахмурился. – Отчасти это вынужденная мера. Но с другой стороны – всем сестрам по серьгам, все в равных долях, в одинаковом количестве. Строгое распределение еды, одежды и прочих ресурсов – подчеркивает равенство, равноправие и важность каждого горожанина для общества. Это дисциплинирует, изничтожает в умах жадность и зависть. Мы поступили так по примеру предков. И народ счастлив. По-своему.

– А что это за хрень – «Приговор вынесен! Приговор отложен!» – поинтересовался Безымянный, нарочито удивленно выпучив глаза и передразнивая безбрового.

Справодел ответил с чрезмерно заметным, будто даже показательным унынием:

– Такое случается. Редко, но случается. Отложенная казнь.

– Да вы вообще офигели? – возмутился Средний. – За что их казнить?! В вашем городе правосудием даже не пахнет! Какая-то у вас ущербная «справедливость» сплетен, слухов да наговоров!

– А вы долго будете дурака валять?! Прикидываться непонятно кем?! – неожиданно рассвирепел седобородый. – Признайтесь как на духу – зачем вам Меч?

– Да не трогали мы его, случайно нашли, – ухмыльнулся Безымянный.

– Мы слышали его зов! – вскричал Справодел. – Вы желали на него позариться? Но на подобное никто не отважится в этом мире! Вывод один: вас прислали с той половины планеты. По всей видимости, вы – чужаки издалека и даже понятия не имеете, на что покусились!

– Видать, это вы ни черта о своем «достоянии» не знаете! – хохотнул связист. – Наш салабон – тот еще ссыкло и мандражист, а ухватился за железяку вашу – не отберешь!

Городской старшина пропустил его слова мимо ушей, словно пустозвонную небылицу.

– Как с той половины планеты? – напряженно уточнил Субботин. – А кто же говорил, что только этот город остался – других нет? Что предки ваши покروшили всех остальных?

– Я гляжу, вы и впрямь не оттуда?

Пристально всмотрелся в чужеземцев седобородый, прожигая их насквозь теми самыми странными огоньками в зрачках, которые присущи только справам.

– Да впрямь-впрямь! – передразнивая, откликнулся Безымянный. – Ты, городской, напраслину не гони! Если нас кто-то и принудил сюда притащиться, то, клянусь пулеметной лентой, ты их не знаешь! Хотя знаешь! Видал же с нами еще несколько придурков и барышня наглomorдая? Вот они нас и гнобят! Правда, сейчас сила к нам переметнулась, за что мы вашей чудной планете несказанно благодарны. Так что давай, повествуй, что там за враг такой на той половине окопался?

– Опасность тотальная... Гибель всем нам... – отозвался городской старшина. – Наши прародители не всю нечисть вывели, не всех паразитов уничтожили. Осталось зло на планете. Зло всегда есть, и оно неистребимо.

– Как злодей со стажем, заверю тебя, что зло злу – рознь, – оскалился Безымянный. – Ты конкретизируй.

Вздыхнув сокрушенно, Справодел признался, что им толком и самим невдомек, какие обличья зло принимает. Поговаривают, что видели разное. Но кто видел – тот и сгинул. Их предки раздобыли где-то артефакт – тот самый Меч (они называют его Мечом Правосудия), с тех пор он защищает территорию справов, охраняет рубежи, не пускает к ним зло. И есть у

них поверье, что возрастет избранный и сольется он с Мечом, и будет крушить зло и паразитов внутри и снаружи.

Горожане, как водится, постепенно позабыли об истинном зле, но праведное стремление к борьбе с ним передалось справам от прародителей, и эти благие порывы приняли уродливую форму – стали они выискивать проявления «зла» среди своих сородичей. И свято верят, что избранный, достигнув необходимой точки взросления, покарает всех виновных и оступившихся. Отсюда и повелось: «Приговор вынесен! Приговор отложен!»

А пока мерилом справедливости служат весы, и всякий делает выбор на свое усмотрение.

Городские старшины потакают этому – так спокойнее.

Да зачем народу знать и думать о том, что настоящее зло живо, и оно неподалеку?

Приговоренных к казни не подвергают смертоубийству немедленно, что самое важное, а просто заносят в специальный список. И они ждут своего часа. А что потом с ними избранный сделает – кто же его знает?

Может, и обойдется.

Конечно, горожане уже не принимают осужденных на казнь за равных, потому приходится их изолировать от общества – отправлять подальше в глушь.

Но они там живут спокойно и на полном обеспечении.

Вот только с избранными тоже не все ладно. Этот уже пятый по счету за последние триста лет. Не доживают они до нужного возраста, как бы о них не пеклись, не берегли.

– По каким признакам вы понимаете, что нашли избранного? – уточнил Средний.

– Звезды нам об этом сообщают, – простодушно ответил седобородый.

– И действительно никто из ваших не может взять в руки Меч? – спросил Субботин с сомнением. – А пробовал кто-нибудь?

– Нет! Да и не решится никто! – испуганно ответил туземец и передернулся. – Есть у него еще одно название... Его редко упоминают, но известно оно всем справам. Грызомеч.

– Ох, ты ж! – взвизгнул Безымянный. – Понятное дело, что в любом мире правосудия без меча в руках – хрен добьешься. А вы раздобыли вообще занятный – он не только рубит, а и грызет вдобавок! Мог бы он еще и стрелять – так ему совсем бы цены не было!

– Точно. Грызет, – с серьезным лицом подтвердил Справодел. – Только грызет он исключительно своего носителя. Вызывает обостренные угрызения совести. Ведь как зачастую случается... Меченосец насаждает справедливость так, как он ее видит и понимает. А если Меч попадет в неправильные руки? Вот совесть его постоянно и доканывает, изводит, терзает сомнениями: «А верно ли я делаю? Действительно ли, что именно так будет справедливо?» Видимо, Меч питается совестью того, кто его в руки взял. И кормится, по всей видимости, нещадно. Кто же такую нескончаемую пытку выдержит? Кто отважится испытать на себе? Только истинный избранный с чистым сердцем. Потому никто и не решается близко подходить к Грызомечу, если он не отмечен звездами. А ежели меченосец нехорош, то его жизнь коротка, как у факела, опущенного в бочку с водой.

– И сколько уже у вас было избранных? – уточнил Средний. – Ну, тех, кто Мечом пользовался.

– До нас дошли только легенды, – отозвался седобородый. – На памяти старожил не было ни хороших, ни плохих меченосцев.

– А зов Меча как вы слышите? – поинтересовался Субботин.

– Младенец – тот, который избранный, – вопит и верещит дурниной, как никогда, если к достоянию кто-то приблизился, – ответил Справодел и засуетился: – Мне пора на совет городских старшин. После договорим. Нам надо точно знать: зачем вы здесь появились и когда собираетесь вернуться в свой мир? Надеюсь, при следующей встрече вы расскажете все без утайки.

Легионеры не спеша отправились в свой новый дом. Капитан подумал, что, возможно, ошибался. Его предчувствия – не оправдались.

Привык перестраховываться: лучше надумать лишнего, чем не додумать очевидного.

Справы – не идеальны, конечно. Пусть и довольно странные, со своими заморочками, но далеко не такие, какими показались сначала – мрачными и озлобленными.

Впрочем, чужаки всегда вызывают настороженность.

Да и понять настроения туземцев чисто по-человечески можно – кто при такой скудно-нормированной «уравниловке» сохранит в себе доброту и радушие в полной мере?

И если Меч Правосудия – действительно древний механизм-«добродетель», то, может быть, именно здесь его место? Он ведь оберегает справов от зла. Кто знает, как на самом деле все устроено на этой планете?

Вдруг так и есть.

Лишив горожан их достояния, земляне, вероятно, обрекут местный народ на верную гибель. А вот и главный вопрос: зачем легионерам забирать артефакт? Передать его дангам, чтобы те использовали механизм в своих черных замыслах? Страшно представить, что они с помощью даже одного Меча могут натворить, и к чему их действия приведут в масштабе Вселенной.

Позволить барафлектцам завладеть артефактом – нельзя.

Пока это реально. Данги перестали быть угрозой для землян. На этой планете, по крайней мере. Прибудут сюда другие – они тоже лишатся волшебных сил.

Выходит, Боевому кулаку придется задержаться в здешнем мире на неопределенный срок...

Размышления Субботина прервал душераздирающий крик...

Глава 5 В Благограде гостям по-своему рады

Истошный вопль не прекращался – он усиливался и разрастался, вбирая в себя все новые и новые голоса, превращаясь в невидимую мрачную тучу, заполонившую небо над Благоградом.

Вопль настиг легионеров на пороге их временного пристанища.

Внутри у Субботина что-то оборвалось. Он первым заскочил в дом, чувствуя неладное. Так и есть.

Ни Мизинца, ни оружия, ни дангов, ни гениального технаря.

Пусто.

– Вот мы лоханулись! – констатировал Безымянный и присвистнул. – Они точно за железкой подались. А салабон радостно впереди всех побежал! Ну что, командир, в погоню?

– А может, их местные того... – предположил Средний.

– В погоню, – угрюмо согласился Большой.

Для всех будет лучше, если пропавшие – беглецы, а не пленники.

Или уже...

Осмотрелись внимательнее – признаков борьбы нет. Шансов на то, что их недавние «попутчики» ушли сами – прибавилось.

Земляне вышли на крыльцо и тотчас попали под град камней и разваливающихся на лету комьев глины – все, что попадало под руку, швыряли в них sprawy.

Молча.

Яростно.

Истошный вопль, в котором продолжал утопать город, уже утратил первоначальный накал отчаяния и скорби – превратился в глухой утробный вой. Теперь он не взметался неистово к небесам, а расползался по земле – колючий, злой, беспощадный...

Но вой доносился издалека.

А здесь, возле дома, никто не нарушал тишину.

Лишь звонкие шлепки глинистой грязи, да тупые удары камня о дерево и о человеческую плоть...

Легионеры заскочили внутрь и забаррикадировали дверь.

Через несколько минут послышался холодный голос седобородого:

– Выходите или спалим...

– Началось... – Субботин тяжело вздохнул.

– С чего они так озлобились? – нервно гримасничая, спросил Безымянный. – Может, попутали что? Отмажемся или свалим все на дангов. Гореть я буду только в аду, а раньше – ни за что не согласен!

Он быстро разбросал лавки, отпихнул стол от входа и потихоньку высунул нос за дверь.

Справы больше не кидались. Они стояли с застывшими лицами и ждали.

– Ну, пойдем, чего уж, – понуро предложил связист, смиряясь с поражением. – Все равно нам не отбиться. Они вон уже своих жеребцов-драконов привели. Точно, говорю, сожгут.

Земляне медленно один за другим выскользнули на крыльцо, и лица их застыли, точно как и у тех, кто пришел к ним «с мечом».

Справодел преобразился до неузнаваемости: куда подевались его бегающие глаза? Куда исчезли порывистость и чувственная колесница его слов?

Мраморно-бледный в светлом одеянии со стеклянным взглядом, не сулящим добра, – он походил на памятник великому полководцу, и его верное «войско» готово было в любую секунду лишь по взмаху его руки перегрызть горло любому врагу.

– Мы думали, что встретили просто заблудившихся странников, – ожил городской старшина и завопил гневно: – Вы обманули! Затуманили нам глаза и разум своей колдовской пеленой! Вы – посланцы зла! Убийцы! Кровь избранного на ваших руках!

И только теперь толпа взвыла, и снова потянулись руки за камнями и комьями...

– Эй! – возмутился Безымянный. – У тебя приступ деменции, что ли?! Мы вот только что с тобой разговаривали. Алиби у нас! Понял?! Железобетонное!

– Ничего не знаю, ни с кем я не разговаривал, – отмахнулся седобородый. – Кроме вас, никто не посмел бы совершить это убийство. – И приказал своему «войску»: – Пока не лишайте их жизни. Вяжите и в хлеву заприте. Придумаем им казнь самую мучительную и самую ужасную.

Толпа взревела и ринулась вперед. Землян стащили с крыльца, бросили на землю, потчуж острыми пинками и разъяренными ударами кулаков, скрутили, стянули веревками так, что хотелось выть от боли.

Но legionеры молчали.

Legionеры терпели.

Быть бы живу.

И особо не сопротивлялись.

С толпой шутки плохи.

– Остальные где? – грозно спросил Справодел.

– Разве они не у вас? – спросил Субботин, сплевывая кровь.

– Обыскать дом! – велел своим «полководец».

Никого не нашли, потому еще раз выместили кипящую злобу на пленниках.

Потащили, поволочили на окраину города под неистовые дикие возгласы, под жуткое ржание вислоухих чудовищ...

В хлеву было спокойно.

В хлеву не били.

Путы ослабили, а затем все-таки сняли совсем. И земляне раскинули свои ноющие избитые тела на мягком душистом сене. Рядом блеяли вроде бы овцы – из-за сплошной перегородки живность не разглядеть.

Безымянный, кряхтя и постанывая, поднялся первым. У него закалка. Его в свое время побивали и дубасили бессчётное количество раз. Он отыскал грязное корыто с водой, видимо, поилку для домашнего скота. Осторожно смыл с разбитого лица кровавые подтеки и нервно расхохотался:

– Мизинец – предатель, дангам проданся! Чего и требовалось ожидать. Были бы наши стволы на месте, разве бы мы здесь оказались? Я с него сам шкуру с живого спущу! Па-д-ла-а-а!

Услышав его плескания, к корыту потянулись и остальные legionеры.

– Теперь полная безнадега, командир? – сипло спросил Средний.

– Увидим, – морщась, ответил Субботин, промывая крупную ссадину на левой скуле.

Гвалт снаружи постепенно стих, толпа распалась, растеклась ручейками по близнецам-улицам и абсолютно не отличающимся от них переулкам. Значит, скоропалительной казни не намечается, и пора подумать о побеге.

Хлев, как ни странно, справы отстроили основательно. Не какие-то там хлипкие дощатые стены, а, как и у их домишек – бревно к бревну.

Выбираться через крышу? Слишком шумно и заметно.

Legionеры пошарили повсюду, собрали все, чем можно вырыть подкоп, и принялись за дело.

Не успели они проделать и десятую часть работы – слышались голоса, и заскрежетал засов на их темнице.

Вошел ухмыляющийся Справодел. Один. Земляне едва успели забросать охапками сена незавершенный спасительный лаз.

– Ты же знаешь, что мы этого не делали! – наскочил на него Безымянный. – Тем более – младенец! По-твоему, мы звери бессердечные?!

– Знаю, что не вы, – ответил городской старшина и слегка попятился.

– Ты нас подставил! Оболгал! И не боишься сюда один заявляться?! – взревел Средний и бросился к нему, размахивая кулаками.

– Тихо-тихо, – теперь уже резво отступил седобородый, засунул руку в карман и быстро вскинул ее в направлении легионеров. В его сжатой ладони блеснул тонкий цилиндрический предмет. Короткая вспышка – сапер тотчас рухнул на землю, задержался и скрючился от боли.

– Думаете, вы тут такие первые? – усмехнулся Справодел. – Вот разжился у одних занятой штуковиной.

Он снова засунул предмет в карман, и Среднего сразу перестало дергать.

– Из нас козлов отпущения сделали, чтобы народ успокоить? – хмуро уточнил Субботин.

– А настоящего убийцу искать станете?

– Зачем? – насмешливо сказал седобородый. – Мне известно, кто он. Более того, это я настоял, чтобы с мальцом разобрались именно сейчас, не откладывая дело в долгий ящик. Вы появились очень кстати.

– То есть? – Средний не догадался к чему клонит Справодел.

– Вопрос власти, чего тут непонятного, – раздраженно брякнул Безымянный. – Вы тут штурвал между собой делите, а нам из-за этого подыхать?! Давайте найдем другое решение!

– А младенец-то причем? – недоуменно спросил сапер, ему порой не хватало соображения. Ведь контужен неоднократно.

– Просто перестраховались, – ухмыльнувшись, пояснил городской старшина. – Вдруг избранный и вправду тот, о котором рассказывают легенды. Тогда народ слепо пойдет за ним, а мы – отцы города – полностью утратим свой вес, лишимся влияния и положения. Прошлых четверых, насколько знаю, травили осторожно и долго. Я предложил разнообразить – и этого удавили.

Седобородый с противной ухмылочкой разложил все по полочкам. Кого им обвинить в убийстве избранного, как не чужеземцев, и затем их публично со всеми торжественными ритуалами и увеселительной помпезностью казнить?

Справы, как оказалось, и раньше чужаков не жаловали. Изредка странники проникают сюда через «путевое окно». И это до бешенства злит местных жителей, поскольку справки сколько не пытались сквозь «шторы» шмыгануть в другие миры, для них одна лишь дорожка открывается – от городища к Мечу и обратно.

А чужеземцев встречают всегда «радушно», приводят в город, чтобы те справки, кому хочется до казни поглазеть на гостей (пока еще ничего не подозревающих, гордых и важных, высокомерных и стеснительных), удовлетворили свое любопытство. На казни они-то все одинаковые. Орут, рыдают, молят о пощаде, дрыгают руками и ногами, да штаны обгаживают...

В Благограде всегда уничтожали чужаков, будут уничтожать и дальше.

Почему?

Отцы города не допускают, чтобы справки друг друга убивали, поэтому и придумали «отложенный приговор», чтобы не вошло в привычку своих подвергать смерти, а то, глядишь, и порядок не удержишь. И городским старшинам тогда точно не сносить головы.

Страдают безвинные, конечно. Но это малая дань сохранению всеобщего спокойствия и благополучия. Свой пыл, все накопившееся недоброе – выплескивают горожане на судилищах, зато глотки друг другу грызть не бросаются.

Но и кровожадность первобытную, что от предков перешла, ее никуда не деть. Вот власти и устраивают такие кровавые зрелища с чужаками, удовлетворяют потребность народа с «помощью» случайных гостей. Жаль, что гостей не так много появляется, как хотелось.

– Хватит гундосить! – закипел Безымянный. – Я требую, чтобы нас судили! А sprawy озлобились, я уверен, потому, что никак не могут дождаться своего избранного! И это вы им не позволяете дождаться! А одним ожиданием – сыт не будешь. Мы им глаза-то раскроем – глядишь, и поменяемся с вами – городскими – местами!

– Надеетесь на «отложенный приговор»? – усмехнулся седобородый. – Этому не бывать. Вы не sprawy, а чужаки у нас безоговорочно виноваты во всех злодеяниях. Совершали или нет – неважно. Раньше мы всех пришельцев обвиняли в попытках украсть Меч Правосудия, хотя зачастую так оно и было. А вы так и вообще самыми знаменитыми стали – избранного уколошили! Душегубы!

– А зачем нам его убивать, если даже мы и за Мечом пришли? – возмутился Средний. – Как вы убедите этих... в синих накидках?

– Это легко объяснить, – злобно отозвался Справодел. – Чтобы он не выдал вас своим визгом, когда похищать достояние станете. Но это все ничего незначащие слова, формулировки... Горожане заранее знают, какая участь ждет чужаков, нетерпеливо ждут казни и всегда благосклонно относятся к такому зрелищу. Не переживайте, приговор будет красивым и смертельным.

Видать, представитель городского самоуправления любил поговорить, но, поди, не с кем было. С кем было – уже обо всем переговорил.

А тут свободные уши – да еще и несколько пар. И он снова уплыл в рассуждения и повествования.

Вспомнил избранного: ведь малец действительно шум поднимал, когда к Мечу кто-то приближался, выходит, он точно тот самый. Правда, отцам города и не хотелось этого проверить. Городским старшинам и так прекрасно живется. Своя рубашка, как говорится, ближе к телу. А «рубашка» эта у них вполне удобная. Так зачем им какой-то избранный?

Избавиться от него заранее – вот и вся задача. В легенды пусть простой народ верит, головы себе забивает, надеется на что-то. И про Меч – тоже.

Сложившаяся «доктрина» – рабочая, удобная, действенная.

Пусть sprawy – злые и голодные, зато их – отцов города – слушают и почитают. Терпят все, что власти не удумают. И с нищенской уравниловкой смирились.

А если их кормить до отвала – кто же тогда работать станет? А там, не ровен час, и вольности разные в головах разгуляются – и не будет тогда никакого порядка в Благограде...

– А ваших спутников мы скоро разыщем и красочную групповую казнь учиним, – пообещал Справодел.

– А может, они давно уже тью-тью! – гоготнул Безымянный. – На другую сторону планеты подались и скоро сюда войска злодейские приведут.

– Не смешите! – отмахнулся седобородый. – Возможно, это тоже сказочка от предков. Страшилки горожанам рассказываем, чтобы их в узде держать. Пусть боятся неизвестного сопредельного врага – лишним не будет. А есть ли какое-то там «зло» или нет – никто не знает. Туда же не пройти: с одной стороны – Красные горы неприступные, с другой – река непреодолимая, с третьей – топи болотные непролазные, с четвертой – пропасти отвесные. Из наших – никто дальше рубежей этих ни ногой, и оттуда никого не видывали.

И тут его лицо пришло в странное движение: щеки то надувались, то втягивались, подбородок заходил ходуном, будто отбивал чечётку, нос тоже пустился в непонятный бестолковый танец. Продолжалось это секунды. Наконец-то физиономия его пришла в норму, и он радостно сообщил:

– Идея возникла! Надо вас вроде бы как повесить – за удушение избранного, но ведь это быстро и скучно. Мы вас четвертуем! Вот зрелище-то будет!

Он крикнул от предвкушаемого наслаждения и довольный собой покинул арестантов.

Как только проскрипел задвигаемый запор, земляне молча кинулись к спасительному лазу и принялись копать втрое быстрее...

Тем временем Дангомила нетерпеливо покрикивала на нерасторопного Брягмомира, а он приборами-«прибамбасами» тыкал в Меч Правосудия, и погружившись в свои мысли, непроизвольно причмокивал и цокал языком.

– Безусловно, это артефакт! – наконец-то выдал он долгожданное.

– Я же говорил! – вскрикнул Мизинец, оскорбленный недоверием.

– А ты с порталом разобрался? – сердито бросила ему Бледная фея.

Парень уныло покачал головой и молча уставился на клешню, затем прикрыл глаза и замер.

Рядом беспокойно сновал какой-то тип и непрерывно приговаривал:

– Нужно скорее! Сюда они в первую очередь направятся. Нужно скорее! Как же я с вами просчитался! Не стоило мне этого делать! Нужно скорее!

Тип, судя по всему, был из местных. Но местных – непростых.

Он – то устремлялся к Мечу, где находились злая девица и простодушный желтокомбинезоник, то к месту появления «путевого окна» – к жалкому на вид парню со смешной конечностью вместо левой руки и шестерым молчунам в черных плащах.

Не прекращая нервно озираясь и прислушиваться, он таскал с собой холщевый увесистый мешок. Иногда перекидывал его из одной руки в другую, иногда обнимал его обеими руками, бережно прижимая к себе будто младенца. Порой, уставая от тяжести, просто волочил мешок по земле.

Дангомиле надоело его мельтешение перед глазами, и она притормозила неугомонного типа.

– Как там тебя звать? Справохват? Хорошо, что вы не перенесли железяку в свой мерзкий городишко.

– Место для достояния определили наши предки, – отозвался он охотно и торопливо, пытаясь отвлечь себя от волнения разговором. – То, что передано нам и завещано прародителями – свято, непоколебимо и не сдвигаемо! – добавил он по привычке пафосно, а затем, чертыхнувшись, пояснил по-простому: – Лежал Меч здесь, и пусть себе лежит. Зачем его трогать? Он, возможно, опасен для простых справов. Но вот избранный... Если бы хоть один из них дожил до нужной точки взросления, то в нашем городе все бы изменилось и наладилось. Горожане на это надеялись, по крайней мере. А теперь... Когда еще новый избранный появится? Ох, беда, беда... Погрязнет Благоград в трясине мрака окончательно...

– Что ты затянул жалобную песню? – усмехнулась ведьма. – Знал же заранее, что младенца прибудут. Мог бы и помешать. А ведь деру дал! Может, и нам бы тогда ничего не угрожало.

– Куда уж мне, я – лицо незначительное, – оправдываясь, буркнул Справохват. – Такому злу противостоять невозможно.

Брянг, разобравшись с артефактом, переместился к месту, где открывается «путевое окно» – развернул свои приборы. И через несколько минут радостно заявил:

– Природа портала такая точно, как и у Пуповины. Возможно, какой-то ее отросток зафиксировался здесь...

– «Шторки» тут тоже с незапамятных времен, – с отчаянием произнес Справохват. – Но мы – сколько ни пытались – никуда через них не сумели пробраться. Я надеялся, что с вашей помощью смогу проскочить... Зря я с вами связался! Только жизнь себе понапрасну испоганил!

– ...или отпочковался совсем... – закончил мысль Брянгомир.

– Да не ной! – грубо оборвала расстроенного туземца Бледная фея. – Сейчас брянг все починит. Он же гениальный технарь. Так ведь? – и она одарила желтокомбинезоника таким взглядом, что тот даже присел от испуга.

Внезапно слышались гулкий топот копыт и дикое ржание. Они нарастали с каждой секундой, напрягая до боли барабанные перепонки.

– Все на защиту «добродетели»! – призывно крикнула Дангомила и тут же отступила вглубь полукруглого строения поближе к обтесанному кубу...

Глава 6 Побег

Средний принялся ускоренно сучить ногами, из лаза показался его зад, рука с небольшой мотыгой, которой он копал, и наконец-то его довольная физиономия.

– Готово! Остался только слой дерна!

– Давай я послушаю хорошенько, а то выскочим прямо в западню, – сказал Безымянный и провалился в подкоп.

Вскоре вылез обратно и молча кивнул – вроде порядок.

Ситуация весьма щекотливая – выберись они в неподходящий момент и все. Другого шанса судьба им наверняка больше не предоставит.

Вот так – был Боевой кулак да «сплыл»...

Субботин посмотрел на Указательного, тот без лишних слов взял мотыгу и нырнул в лаз первым. У снайпера глаз наметан, он моментально оценит обстановку, заметит каждую мелочь, увидит то, на что другой попросту не обратит внимания.

Пальцы подождали немного.

Тихо.

Выскользнули один за другим.

Луны не было, как и вчера. Темнота на руку беглецам. Неподалеку снайпер склонился над бездвижным телом – то ли караульный, то ли случайный прохожий.

В любом случае – свидетели не нужны.

Когда твоя жизнь зависла на волоске, считай, что ты на поле непрекращающегося боя.

Короткими перебежками к ближайшему дому – держаться у стен, стать незаметными, слиться с ночными силуэтами, привычными для глаз местных обитателей.

Пробирались вдоль неказистых строений, дом за домом, улица за улицей – без тени, без звука. Безымянный аккуратно заглянул в одно из ярко освещенных окошек и, не удержавшись, прошипел:

– Гляди-ка, у народа животы от голода небось урчат, а городовые – жируют!

За мутным стеклом Справодел и, по всей видимости, остальные отцы города предавались ночному разгулу – стол ломился от разнообразных яств, которых на всеобщих трапезах, легионеры точно не видели. Полуголые девицы весело скакали на коленях у властных особ и подливали им в кубки из длинногорлых кувшинов.

– Накажем этих хапуг и лицемеров? – предложил Средний. – Устроим им правосудие. Вынесем свой приговор. Подопрем и подпалим! Они же нас хотели сжечь.

– Не наше это дело, – тихо отозвался Субботин. – У них тут своя «справедливость». Уходим.

Вот и окраина.

Легкими тенями легионеры отделились от городского сумрака, перемахнули через внезапно появившийся у них на пути плетень и растворились в темноте.

Ближе к рассвету они очутились у подножия Красных гор – впотьмах не сориентировались, хотели добраться до того взгорка, где «путевое окно», но, может, это и к лучшему.

Спохватятся sprawy – туда наверняка за ними и кинутся.

А если земляне самостоятельно не сумеют открыть «шторы», то улизнуть от погони уже не удастся. Место там открытое. За версту видать.

Решили двигаться вдоль рубежей территории справо – вдруг где-то и встретится «щель» на другую половину планеты.

Есть зло с той стороны или нет – там и узнают.

Здесь в любом случае их ждет смерть.

В предрассветной дымке легионеры заметили какое-то движение. Припали к земле, присмотрелись, прислушались.

Серая пелена слегка рассеялась и выпустила на волю две согнувшиеся фигуры с большой корзиной в руках.

– Чем они занимаются на рассвете, когда все горожане спят? – полушепотом спросил Безымянный. – Выясним?

– Лежать! – шикнул на него Субботин.

Но раздолбай уже устремился к незнакомцам, правда, скрытно – пригибаясь и укрываясь за высокими кустами.

Приблизившись к фигурам, связист выскочил им наперерез – незнакомцы от неожиданности бросили корзину, но убежать не стали. Разглядев Безымянного, они замахали руками, что-то вполголоса приговаривая. Показалось, что они его пытались даже отпихивать, но не от себя, а будто прогоняя. Потом указали в сторону, подхватили корзину и посеменили, все так же согнувшись под тяжестью, к темной насыпи, уже выбравшейся всей своей безжизненной грудой из предутреннего тумана.

– Шахта тут, похоже, драгоценные камни добывают, – доложил связист. – А кого я встретил?! Помните, парочку вчера судили? Так они уже тут! Вот тебе и «отложенный приговор»... Туда, сказали, идти, – махнул он рукой, – здесь опасно, к ним часто наезжают всадники.

– А «там» что? – уточнил Большой.

– Да черт его знает! – ответил Безымянный. – Толком не разобрал, все талдычили: вам нельзя здесь находится! Бегите!.. Ну что? Побежим?

– А мы что делаем? – хохотнул Средний. – Нам лишь бы подальше и поскорее.

Земляне двинулись, куда им подсказала приговоренная парочка, и через несколько долгих верст убедились – верно подсказано.

Кому взбредет идти в эту сторону? Кто сюда сунется?

Идти-то некуда – впереди пропасть...

Все.

Край земли.

Дальше – лишь мрачная бездна. Даже находиться с ней рядом – жутко, не то, что заглядывать в ее незримую глубь.

На «уважительном» расстоянии от обрыва потопали к мелькающей неподалеку роще – и не зря. Едва успели укрыться между деревьев, вдали возникло облако пыли, и немного погодя появился отряд всадников.

Погоня или на шахту?

Субботин покумекал: на стыке двух непроходимых рубежей территории справов они уже побывали. Вряд ли другие участки границы окажутся более «приветливыми». Пока земляне будут искать лазейку на ту сторону – их, скорее всего, быстро поймают. И если туземцы уже прочесали окрестности возле Меча Правосудия, то самое время туда и податься.

Авось там придумается какое-нибудь спасительное решение, найдется выход из положения, который пока неочевиден.

Как только от подножия Красных гор отделились темные «горошины», постепенно превращающиеся в грозную тучу несущихся галопом огнедышащих тварей – думать было уже некогда. Всадники помчались вдоль пропасти, а все еще скрытые деревьями легионеры бросились наутек по самому короткому пути – навскидку – к взгорку с «путевым окном».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.